

Цзяси – это Орочимару?

В дождё на первом этаже офиса Хокаге.

Люди не знали, что происходит.

Яростный поток воды ворвался откуда-то сзади и шлепнулся прямо на Данзо, которого лечили

— Хс-с-с...

Холодная вода мгновенно заставила Данзо втянуть холодный воздух, а под воздействием прохладной воды рана вызвала спазм внутренних органов, и резкий дискомфорт, пронесшийся по телу, мгновенно выдернул его из иллюзорного состояния.

В мгновение ока.

Данзо пришел в себя.

Образ перед ним мгновенно стал безошибочно ясным.

Широ там не было.

Лишь обеспокоенное лицо Кохару.

«...»

Зрачки Данзо сильно сузились, не то чтобы в Кохару было что-то не так, просто всё стало казаться неправильным. Пока Кохару двигалась, он вдруг рухнул вниз, чтобы больше не вставать в течение короткого времени.

Поток воды больше не имел значения.

Травмы тоже.

Все, что Данзо хотел сейчас сделать, это вернуться в то полусонное, полубодрящее, туманное, дезориентированное состояние, в котором он только что находился, и как будто видел Широ.

Назад дороги не было!

Данзо знал, что состояние, в котором он только что находился, больше никогда не повторится в этой книге, полностью смытое потоком!

Некоторое время.

Он был так расстроен, что не мог сказать, как ему было тяжело.

В Подразделе пыток, в кабинете Морино Итона.

Перенеся намокшие книги на стол, Аоба сел на стул, опустив глаза перед собой, и погрузился в раздумья.

Солнца не было.

Рассвет еще не наступил.

И он не счел нужным высушивать книги другими способами, что выглядело бы слишком фальшиво.

Пока всё было в порядке.

Что касается того, что произойдет дальше...

Аоба подпер подбородок обеими руками и начал перелистывать воспоминания тех, кто принадлежал к клану Седжу – в любом случае, сейчас ему было лень, и он не хотел выходить наружу.

Из его опыта.

Чем быстрее вы сделаете дело.

Тем больше дел вас будет ждать.

На некоторое время.

Аоба погрузился в воспоминания тех, кто принадлежал к клану Сенджу, чтобы через эти воспоминания глубже понять их клан.

И, чтобы лучше понять ощущения после пересадки клеток Хаширамы.

В это время.

На Скале Хокаге.

Фугаку с угрюмым лицом пришел туда, и его глаза превратились шаринганы, когда он посмотрел вниз на следы на ней.

— В последнее время кто-то часто ходил по Скале Хокаге.

Учиха Фугаку присел на корточки и поднял горсть грязи. Он также увидел несколько отпечатков ног, а также следы лежащего здесь Уэхары Рури.

Он был настолько поглощен битвой, что не мог оторваться от неё, но он ясно слышал голос Цзяси, который раздался в Конохе.

Как он мог не представить себе этого.

Этот Цзяси, тот, кто убил Кая.

Как он посмел вернуться!

Возмутительно!

Тогда он не смог догнать Цзяси, и сейчас отправился на Скалу Хокаге в поисках следов.

По мере того, как детали представали перед ним, он мог быть уверен, что все эти следы на вершине скалы принадлежали Цзяси.

Теперь у него были очень веские основания подозревать, что сам Цзяси всё ещё находится в Конохе.

В конце концов, как это возможно, чтобы Цзяси последовал за ниндзя Деревни Скрытого Облака, когда совершил убийство Уэхары Рури.

— Проклятье!

— Где, черт возьми, он прячется?

— Как раздражает!

Руки Учихи Фугаку сжались в кулаки.

Как раз когда он собирался уходить, его шаринган мгновенно сфокусировался на следе неподалеку.

Там лежал Уэхара Рури.

Он уже видел его.

Просто...

Он заметил кое-что, чего не заметил раньше.

Сразу.

Фугаку прижался ближе. Выглядело так, будто он собирается лечь на землю.

— Это...

Учиха Фугаку смог разглядеть несколько искаженных слов.

Они выглядели очень напряженным.

И слегка влажными.

Часть грязи слиплась.

— Это должно быть письмена...

Судя по следам, Фугаку сразу догадался, что Уэхара Рури, вероятно, в то время находился в лежачем положении, и, возможно, связанным.

Конечно.

Он не знал, что Уэхара Рури был в парализованном состоянии, за исключением языка.

Текст был кривоват.

И в царапинах.

Прочсть его было трудно.

Осторожно нахмурившись, он вывел надпись на земле через свой шаринган и отразил её в своем сознании.

Потом, используя разум.

Начал разбирать следы.

Удаляя погрешности.

А затем проводя мозговой штурм.

Через мгновение.

В его сознании вновь появился ряд искаженных слов.

— Цзя, Си, это...

Учиха Фугаку нахмурился. Даже после того, как текст был изменен, он все еще выглядел не совсем так, как обычно, очевидно, Рури не мог использовать слишком много силы, когда писал его, и вот результат.

— Оро-чи-мару!

В конце фразы глаза Фугаку расширились, черные зрачки его налитых кровью глаз яростно сузились, как будто он узнал какую-то великую тайну.

Орочимару!

Саннин Конохи!

Это имя не должно было появиться здесь!

Сразу.

Фугаку ещё раз перечитал написанное, удаляя затертые места и пытаясь еще раз заполнить штрихи.

После повторной попытки.

Он снова посмотрел на надпись.

Это были все те же три слога Оро-чи-мару.

На мгновение.

Фугаку понял, что это дело выглядит совсем не так, как он думал.

Здесь что-то не так...

Фугаку лишь нахмурился, полуприсев на землю, его глаза неотрывно смотрели на надпись, оставленную Уэхарой Рури, его правая рука щипала подбородок, а ярко-красные глаза светились из-за размышлений.

— Что, черт возьми, здесь произошло?

— Почему Уэхара Рури сказал, что Цзяси - это Орочимару? Он открыл какой-то секрет?

— Или это просто домыслы Уэхары Рури?

— Конечно, возможно, что Рури вводит нас в заблуждение!

— Но...

— Правда ли, что Цзяси как-то связан с Орочимару?

Лицо Фугаку стало несравненно мрачнее, и его внутренности начали пошаливать.

Он прекрасно знал.

Эта строчка оставлена Уэхара Рури.

И точно не может быть использовано в качестве доказательства.

Её можно использовать только как ссылку.

Ей не было ни малейшего доверия.

Но.

Он просто не мог не думать об этом.

Это была информация, которую Уэхара Рури оставил перед своей смертью.

Либо он узнал перед смертью секрет и хотел передать его людям, которые придут сюда.

Либо так, либо он собирался подставить Орочимару....

Существовали только эти две возможности!

Фугаку прекрасно знал, что не так уж много людей смогут увидеть это сообщение, и если бы он не проверил все тщательно и не использовал шаринган, то, вероятно, никто бы его вообще не нашел.

Глубоко в его сердце.

Он больше склонялся к тому, что Уэхара Рури оставил это послание, чтобы направить их к истине.

Это был способ отомстить за свою смерть.

Фугаку следил за делом Цзяся, поскольку именно Цзясию убил Учиху Кая.

Но.

Он не получал никаких известий о Цзяси во внешнем мире.

Как будто этот человек испарился.

Создавалось впечатление, что его вообще не существует.

В какой-то момент Фугаку задался вопросом, не находится ли Цзяси всё ещё в Конохе, но эта догадка не получила никакой поддержки, что оставило его в полной растерянности

относительно того, как продолжать расследование.

— Если Цзяси никогда не покидал Коноху, но не был найден полицейским управлением, то это означает, что кто-то более высокого статуса держит его под защитой, или что у Цзяси есть другая личность...

— Значит ли это, что...

— Цзяси действительно Орочимару?

— То, что пытается донести Уэхара Рури, означает, что Орочимару выдавал себя за Цзяси?

— Или есть какой-то более глубокий смысл?

Настроение Фугаку становилось всё более и более запутанным по мере того, как он думал об этом.

В его голове возник образ Орочимару.

Саннин, который злобно улыбался и облизывался.

На самом деле.

Фугаку почти сразу почувствовал, что Орочимару жаждет заполучить его шаринган.

Но у него не было никаких доказательств.

Это было просто чувство.

Ведь каждый раз, когда он видел Орочимару, он чувствовал этот алчный блеск в его глазах.

— Это действительно Орочимару?

Чем больше Фугаку думал об этом, тем более подозрительным ему казался Орочимару. Сначала это казалось нереальным, даже с небольшой подсказкой, но когда он субъективно обдумал это направление, то чем больше он думал об этом, тем больше находил проблем.

— Я не помню, чтобы Орочимару присутствовал на поле боя!

Разум Фугаку начал оживать, когда он постепенно осознал, что не видел Орочимару во время битвы. Он также не знал, где находятся люди Орочимару.

Вместе с надписью, оставленной Уэхара Рури.

Казалось, что всё совпало.

— Если Цзяси - это маскировка Орочимару, тогда всё имеет смысл. Я помню, что Орочимару овладел очень мощной техникой маскировки, он мог вызвать захват Уэхары Рури, тогдашнего эмиссара Деревни Скрытого Облака, маскируясь под Цзяси, а затем убить Уэхара Рури на этот раз, чтобы всё разрушить!

Фугаку начал рассуждать, и хотя у него не было никаких доказательств, подтверждающих его слова, он чувствовал, что то, что он говорит, вполне разумно и имеет смысл.

— Так что...

— Если Цзяси - замаскированный Орочимару.

— Тогда понятно, почему он не напал на простых жителей Конохи.

— И просто убил Кая!

— Самое главное...

— Глаза Кая были отняты!

Глаза Фугаку сверкали от гнева, люди уже забыли, что Цзяси забрал глаза Учихи Кая, только он помнил, ведь он был членом клана Учиха и придавал шарингану особое значение.

Кроме него.

Всё, что люди помнят о Цзяси, это то, что он убил Учиху Кая.

И теперь, когда наступила Третья Мировая Война шиноби, вполне нормально, что ниндзя сражаются и умирают друг за друга.

Постепенно.

Гнев, который люди испытывали к Цзяси, начал утихать.

Иногда он испытывал гнев, но больше того, он чувствовал глубокое чувство беспомощности. Люди забывчивы до тех пор, пока с ними что-то не случится.

Никто не будет продолжать думать о том, кто был врагом, убившим Кая!

И никто, кто увидит Цзяси, не подумает о том, что он убил Кая!

Каждый день в мире шиноби происходят сражения и убийства.

Каждый день люди убивают людей.

Каждый день.

Но...

Если Орочимару превратился в Цзяси или наоборот, его целью от начала и до конца было бы просто отвести глаза от Кая.

Или...

Если бы Кай не спешил так быстро!

Тот, кто умер там и у кого отняли бы глаза, мог быть им!

Чем больше Фугаку думал об этом, тем больше ему казалось, что этот вопрос имеет неизбежную связь с Орочимару, тем более что глаза Кая после его смерти забрали, а на тело даже не взглянули.

Становилось очевидным.

Убийца жаждал шаринган!

Будь то Цзяси или Орочимару, они всерьез считали шаринган Кая своим самым ценным активом.

В этом не было никаких сомнений!

Фугаку стоял на скале Хокаге, в его голове было много-много всего.

Наконец, разбирая все подсказки на Орочимару.

Его лицо становилось всё мрачнее и мрачнее.

Он почувствовал, что всё становится сложнее и сложнее.

Итак.

Фугаку ещё раз осмотрел Скалу Хокаге.

Наконец, он убедился, что больше улик тут нет.

Затем он покинул это место.

Весь процесс прошел незаметно для всех, кроме Фугаку. Даже Аоба не имел ни малейшего представления о том, что произошло.

В то время его клон рядом с Рури, но его внимание было сосредоточено на Райкаге внизу, и он не думал, что парализованный Уэхара Рури может писать.

Кто бы мог подумать?

Аоба не ожидал, что Уэхара Рури настолько хорошо пишет.

Более того, он не ожидал, что Рури свяжет Цзяси и Орочимару.

Думая, что это один и тот же человек.

В то время Аоба принял облик Орочимару только потому, что с таким обликом было легче передвигаться внутри Корня, и даже не думал о том, чтобы подставлять Орочимару.

Это произошло случайно.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2371606>